

Глава 8

— Сяохэ, как тебе в школе? Одноклассники и учителя хорошие? Дядя Чжан, наверное, уже всё устроил с общежитием?

Голос Инь Ваньчжэнь из трубки был мягким, почти невесомым.

Взгляд Ци Сяохэ потеплел.

— Угу, здесь очень хорошо, дядя Чжан уже всё разложил по местам... Тётя, не волнуйтесь.

Он опустил ресницы и в глубине души тихо добавил слово, которое вслух так и не решился произнести. Мама.

В голосе Инь Ваньчжэнь послышалась облегчённая улыбка.

— Ну и хорошо. Я всё боялась, что тебе там не понравится. Если что-то не так — сразу говори, мне или дяде.

— Хорошо.

Инь Ваньчжэнь его не видела, но Ци Сяохэ всё равно кивнул. Потом из трубки донёсся приглушённый кашель, и он сразу насторожился.

— Тётя, берегите себя, отдыхайте как следует.

— Я специально уехала за границу, чтобы отдохнуть, — засмеялась та. — Сам лучше следи за здоровьем. Ой, Сяохэ, ну зачем только ты выбрал школу с общежитием... Хотел больше времени проводить с друзьями?

Ци Сяохэ что-то неопределённо промычал в ответ.

Потом где-то вдали раздался приглушённый голос Ци Линьгуана. Ци Сяохэ понял намёк и распрощался с Инь Ваньчжэнь, после чего повесил трубку.

За дверью телефонной будки уже томила очередь.

Школу Ци Сяохэ знал плохо — он был здесь без году неделя, — поэтому просто брёл куда глаза глядят, разглядывая всё вокруг.

Жизнь в общежитии была для него в новинку.

Три года в международной школе, где они с Ци Яо учились бок о бок, обросли слухами такими густыми, что хоть лопатой гребь. В итоге Ци Линьгуан вызвал Сяохэ к себе и спросил напрямую: не хочет ли тот перейти в другую школу? Или пусть лучше Ци Яо переведётся, а Сяохэ останется в той же школе и продолжит учёбу в старших классах.

Ци Сяохэ, разумеется, знал, что ответить. Он давно уже был не тем беспечным ребёнком, который несколько лет назад, ничего не подозревая, занял чужое место. Ци Линьгуан как раз спешил вылететь за границу — к болеющей Инь Ваньчжэнь, — поэтому наскоро отобрал для него несколько вариантов. Среди них оказалась эта школа с общежитием.

И Ци Сяохэ, который никогда прежде не жил в общежитии, почему-то именно ею и зацепился. Возвращаться в усадьбу семьи Ци ему не хотелось. Потому что эта усадьба ему не принадлежала.

Он узнал правду о своём происхождении во втором классе, и почти сразу после этого Инь Ваньчжэнь тяжело заболела. Несколько лет вся семья ходила на цыпочках, наблюдая за операцией. Операция прошла успешно, но здоровье Инь Ваньчжэнь уже не восстановилось до прежнего. Вдобавок история о «подкидыше» в семье Ци давно разошлась по кругу светских знакомых, и Инь Ваньчжэнь приходилось раз за разом отражать нападки досужих кумушек, которые приходили «посочувствовать» — на самом деле за сплетнями. В конце концов, два года назад, она плюнула на всё и уехала к отцу за границу — отдыхать и лечиться подальше от этого гадюшника. Ци Линьгуан хотел было следом, но бросить на полпути огромную компанию было невозможно. Потому эти два года он мотался как угорелый, пытаясь как можно скорее передать все дела Ци Цзюэ. На это ушло два года. Лишь несколько месяцев назад Ци Линьгуан наконец вырвался и улетел к жене, а Ци Цзюэ официально принял бразды правления группой компаний.

Ци Сяохэ отогнал лишние мысли. Новая школа всё ещё будоражила — глаза разбегались, шаги замедлялись сами собой, цеплялись за каждую деталь. Кругом незнакомые лица, и это почему-то грело душу.

Несколько девочек с хвостиками украдкой поглядывали на него. Когда Ци Сяохэ заметил это и обернулся, они прыснули, закрыли рты ладошками и умчались куда-то с воплями.

— Какой красавчик!

— Правда, правда! Я ещё ни разу не видела, чтобы кто-то так носил школьную форму!

— И белый такой! И ресницы длиннющие!

— Сяохуэй, ну ты уже совсем — у тебя что, глаза как бинокль, хаха!

— Всё, мне надо срочно выяснить, в каком он классе!

Девчоночий щебет растворился в воздухе.

Навстречу шёл высокий парень в расстёгнутой школьной куртке, накинутой как попало. Лицо — надменное, взгляд — скучающий. Он что-то толковывал приятелю:

— Достало всё. Отец притащил меня в эту дыру, думает, общага меня перевоспитает. Руки бы ему оторвать. И телефоны они тут не разрешают носить — пришлось покупать второй, чтобы они не знали...

— Аналогично, — поддакнул приятель. — Меня тоже родители. А я вообще-то собираюсь поступать за границу, зачем мне этот цирк — вот бы знать.

Волосы у парня были такие же бесшабашные, как и он сам, но ростом он вышел, и лицо было что надо.

Давешние хихикающие девочки, завидев его, на миг притихли. Едва он прошёл мимо, снова зашептались с горящими глазами.

Чжо Ань бросил снисходительное «чё» — не оборачиваясь, с видом человека, которому всё равно, но которому не совсем всё равно.

До него долетело:

— Тоже симпатичный! Такой крутой!

— Ну, по мне — тот, первый, лучше. Хотя, может, просто мой тип?

Девочки засмеялись и ушли.

Лицо Чжо Аня потемнело.

Кто ещё симпатичнее него?! Он только что твёрдо решил захватить власть в этой школе ботаников — и вот уже напрочь забыл, что минуту назад искренне её ненавидел. Теперь в голове была одна мысль: найти того, кого осмелились поставить выше него, и уничтожить его по всем фронтам.

— Хм!

Прятели смотрели с недоумением, а Чжо Ань, раздуваясь от праведного негодования, принялся сверлить взглядом всё вокруг.

Цель так и не нашлась.

.

Побродив по двору и попробовав что-то из столовой по новенькой карточке, Ци Сяохэ вернулся в общежитие.

Первый день. Комнаты уже распределили, а занятия — говорят, с завтра.

С утра дядя Чжан привёз его сюда, помог застелить кровать и показал, что где. Поначалу дядя Чжан боялся, что Сяохэ растеряется, и хотел обойти с ним весь кампус, но тот мягко отказался.

В семье Ци сейчас трое водителей. После отъезда Ци Линьгуана дядя Фан перешёл к Ци Цзюэ. Дядя Чжан и дядя Юй. Ци Юнь уже совершеннолетний, у него есть права, но бывают случаи, когда самому за руль садиться неудобно. Плюс Ци Яо. В общем, справляются — но Ци Сяохэ всё равно переживал, что если дядя Чжан задержится здесь лишний час, в семье не хватит рук.

Да и не такой он пугливый. Наоборот — оказавшись подальше от той международной школы, он смотрел на это место с нескрываемым предвкушением.

Поднял голову, сверился с номером на двери — не ошибся, — и толкнул её внутрь. В комнате по-прежнему никого, но соседняя кровать уже застелена.

Значит, пока его не было, сосед приходил и снова ушёл.

Ци Сяохэ опустил на стул и, болтая ногами, уставился на серо-синее одеяло напротив. Любопытно, каким окажется сосед по комнате.

Ноги болтались долго. Сосед не появлялся.

От нечего делать Ци Сяохэ листал школьный справочник для новичков, когда в дверь постучали.

Он вскочил и распахнул её. На пороге стояло несколько незнакомых парней. Увидев его, они разом запнулись.

— Тебя как зовут? — наперебой заговорили они, едва Ци Сяохэ успел удивлённо моргнуть. — С

утра к тебе дядька приехал, в костюме и галстуке — это вообще кто? Отец?

— Водитель, — вежливо ответил Ци Сяохэ.

На секунду повисла тишина. Парни незаметно, но внимательно его изучили — с головы до ног. В старших классах уже умеют отличать дорогое от дешёвого. Одежда и кроссовки Ци Сяохэ не бросались в глаза, но в них было что-то неуловимо гармоничное — так умеют подбираться вещи, за которые платят не пару сотен юаней. Да и лицо у него было такое, будто его всю жизнь холили и берегли: ни единого изъяна.

Взгляды переглянулись — и на Ци Сяохэ обрушилось ещё больше тепла и расспросов. Сяохэ невольно заразился их оживлением. На большинство вопросов отвечал как мог, аккуратно уходя в сторону, как только разговор приближался к семье.

Не прошло и получаса, как со всеми перезнакомился. Трое оказались из его же класса.

Краем глаза он вдруг заметил, что к ним идёт худощавый, длинный парень с пакетом в руках. Тот увидел толпу, столпившуюся в дверях, — и слегка нахмурился.

Ци Сяохэ вопросительно моргнул. Хэ Янъян придвинулся к его уху:

— Не смотри. Этот — буки буки, сам в себе. Я с ним здоровался — он даже не ответил.

Кто-то из ребят тоже покосился в ту сторону и процедил с кривой усмешкой:

— Звёздная болезнь... Подумаешь, отличник...

Ци Сяохэ напрягся. Но парень и бровью не повёл — стоял всё с тем же холодным выражением.

С дальнего конца коридора рявкнул воспитатель:

— Чего толпой стоите?! Расходитесь, по своим комнатам, не загромождайте проход!

Ци Сяохэ с удивлением отметил, как изменился голос воспитателя — с утра он был куда мягче. Парни мгновенно рассеялись, как воробьи при резком звуке, и разлетелись по комнатам. Хэ Янъян на ходу хлопнул Сяохэ по плечу:

— Жаль, не в одной комнате оказались! Ну ничего — класс один, ещё накуражимся!

Ци Сяохэ серьёзно кивнул.

Внутри что-то радостно взлетело. Он развернулся к своей комнате с невольной улыбкой — и потянул дверь на себя. Дверь уткнулась в препятствие. Ци Сяохэ поднял голову — и увидел того самого парня с пакетом: тот придержал дверь тёмной ладонью и скользнул по нему быстрым, равнодушным взглядом.

Ци Сяохэ моргнул и посторонился. Парень вошёл, закрыл дверь, поставил пакет с банными принадлежностями на свой стол.

— Ты тоже живёшь в этой комнате?

Парень чуть помедлил. Подумал о чём-то — и кивнул.

Ци Сяохэ просиял.

Ну и ничего страшного! Совсем не такой нелюдим, каким его расписывал Хэ Яньян.

Он протянул руку и улыбнулся так, что глаза превратились в дуги:

— Я Ци Сяохэ. А тебя как зовут?

Линь Цзиньлэ опустил взгляд на протянутую руку — белую, тонкую, явно никогда не знавшую никакой работы.

Долгая пауза.

Потом он коротко пожал её и сразу отпустил.

— Линь Цзиньлэ.

Сосед вдруг подпрыгнул на месте — и затараторил:

— Какие именно иероглифы? Напишешь мне?

Линь Цзиньлэ с трудом сдержал вздох, но всё же сел, вытащил ручку и вывел на листке бумаги три аккуратных знака.

Он рассчитывал, что хотя бы это заставит соседа угомониться. Но богатенький мальчик, судя по всему, просто не был знаком с понятием «тишина». Он ахнул с таким видом, словно увидел настоящее чудо:

— У тебя такой красивый почерк!

Линь Цзиньлэ незаметно отодвинулся чуть подальше.

<http://bllate.org/book/19821/1988383>